

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят шестая сессия

Первый комитет

12-е заседание

Понедельник, 22 октября 2001 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Хан Сын Су (Республика Корея)

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Пункты 64–84 повестки дня (продолжение)

Тематическая дискуссия по проблемам в рамках пунктов; представление и рассмотрение всех проектов резолюций, представленных по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (говорит по-английски): Как я упомянул на нашем заседании в среду, сегодня утром Первый комитет, в соответствии с программой и графиком своей работы, начнет второй ее этап, а именно — тематическое обсуждение и представление и рассмотрение проектов резолюций.

Мне хотелось бы еще раз заявить о том, что на этом этапе работы, как и на предыдущих сессиях, будет поддерживаться определенная гибкость. Согласно принятым решениям относительно рационализации работы Комитета, мы объединим обсуждение конкретных вопросов и представление и рассмотрение всех проектов резолюций. Как я уже упомянул, в распоряжение делегаций в качестве удобного справочного материала представлен документ A/C.1/56/CRP.2, в котором содержатся вопросы тематических обсуждений. Этот документ уже распространен среди всех членов Комитета.

Меня просили привлечь внимание членов Комитета к позиции Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам (ККАБВ) и Пятого комитета Генеральной Ассамблеи в отношении использования фразы «в рамках имеющихся ресурсов».

В свой первый доклад о предлагаемом бюджете по программам на двухгодичный период 2000–2001 годов ККАБВ включил два пункта, касающихся этого вопроса. В них говорится следующее:

«Консультативный комитет с обеспокоенностью отмечает усиливающуюся среди некоторых межправительственных органов тенденцию определять метод финансирования мандатов, утверждаемых в контексте основных резолюций, в нарушение положений резолюций 41/213 и 42/211 Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1987 года. Комитет ссылается на раздел VI резолюции 45/248 В Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1990 года, в котором Генеральная Ассамблея, в частности:

«1. *подтверждает*, что Пятый комитет является надлежащим главным комитетом Генеральной Ассамблеи, на который возложена ответственность за рассмотрение административных и бюджетных вопросов;

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

01-59299 (R)

0159299

2. *подтверждает также* роль Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам;

3. *выражает обеспокоенность* в связи со стремлением ее основных комитетов и других межправительственных органов решать административные и бюджетные вопросы».

Точно так же Консультативный комитет отмечает употребление фразы «в рамках имеющихся ресурсов» в ряде резолюций и решений Генеральной Ассамблеи. Комитету по его просьбе сообщили о трудностях, которые создают такие ограничения для осуществления основной деятельности. Комитет уделил много внимания этому вопросу в своем докладе, содержащемся в документе. Комитет особо отмечает обязанность Секретариата подробно и точно информировать Генеральную Ассамблею о том, имеется ли достаточно ресурсов для осуществления новой деятельности; для успешного решения этой задачи необходимо активно привлекать руководителей программ». (A/54/7, пункты 66–67)

При рассмотрении доклада ККАБВ Пятый комитет подтвердил эту позицию в резолюции Генеральной Ассамблеи, озаглавленной «Вопросы, связанные с предлагаемым бюджетом по программам на двухгодичный период 2000–2001 годов», и в которой частично говорится, что Генеральная Ассамблея

«Вновь подтверждает, что Пятый комитет является тем Главным комитетом Генеральной Ассамблеи, на который возложена ответственность за административные и бюджетные вопросы». (резолюция 54/249, пункт 1)

В этом свете я хотел бы обратить внимание членов Комитета на то, что употребление фразы «в рамках имеющихся ресурсов» или аналогичной фразеологии, по-видимому, противоречит резолюциям 41/213 и 42/211. Поэтому я надеюсь, что государства-члены будут избегать употребления таких фраз в своих проектах резолюций.

Г-н Доновани (Япония) (*говорит по-английски*): Я хочу поблагодарить Вас, г-н Председатель, за то, что Вы сейчас предоставили мне слово для выступления на тему о Конференции Организации Объединенных Наций по пробле-

ме незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах в качестве представителя Японии и человека, который занимается этим вопросом последние несколько лет. Все мы ожидаем, когда Председатель Конференции посол Камило Рейес Родригес выступит со своим официальным докладом о результатах работы Конференции и представит проект резолюции от имени его первоначальных авторов: Колумбии, Японии и Южной Африки. Япония хотела бы вновь выразить глубокую признательность послу Рейесу за его умелое руководство и неустанные усилия по обеспечению успешной работы Конференции. Следует поблагодарить и посла Карлуша душ Сантуша (Мозамбик) за его отличную работу на посту Председателя Подготовительного комитета и в ходе самой Конференции, где он старался достичь компромисса.

Конечно, Конференция обязана своим успехом и усилиям ряда других сторон, включая Европейский союз и другие региональные организации, усилиям, которые увенчались принятием Документа Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) о легком и стрелковом оружии, Бразилианской декларации и Бамакской декларации. Кроме того, стоит, наверное, отметить усилия, предпринятые в 1997 и в 1999 годах Группой правительственных экспертов по стрелковому оружию, которая проделала, можно сказать, работу первопроходцев. Именно в докладе Группы за 1999 год было предложено точное название Конференции и отмечалась желательность принятия программы действий. В нем также содержалась рекомендация о том, чтобы целью Конференции было

«расширение и укрепление международных усилий по предотвращению, пресечению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах». (A/54/258, пункт 125)

Как вы можете заметить, последняя часть этой фразы стала названием принятой на Конференции Программы действий.

Теперь я хотел бы, пользуясь возможностью, поделиться некоторыми наблюдениями как человек, который имел честь руководить работой сегмента высокого уровня состоявшегося на Конференции общего обмена мнениями. Как, возможно, помнят многие из делегаций, которые участвовали в засе-

даниях Подготовительного комитета, на третьем заседании Подготовительного комитета, проходившем в марте этого года, было принято решение о том, что Конференция должна проходить на уровне министров. Это объяснялось тем, что сама Конференция рассматривалась как важная возможность мобилизовать политическую волю всего международного сообщества на борьбу с незаконной торговлей стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах.

В свете этого решения Конференция была организована таким образом, что часть утреннего и вечернего заседаний в первый день и остальные четыре утренних заседания на первой неделе были отведены для сегмента высокого уровня — общего обмена мнениями на уровне министров, и для этих заседаний предоставлялся зал Генеральной Ассамблеи. Поскольку стало ясно, что не все представители, желающие выступить, смогут сделать это в обычные часы работы, то три последних утренних заседания пришлось начинать в 9 ч. 00 м. и заканчивать уже после 14 ч. 00 м.

В ходе этих заседаний в общих прениях приняли участие 142 представителя. Из них 134 были представителями государств, а восемь представителей выступали от имени различных международных организаций, включая специализированные учреждения и органы системы Организации Объединенных Наций. Из 134 представителей государств девять выступали от имени различных региональных групп, что означает, что почти все государства — члены Организации Объединенных Наций и государства-наблюдатели приняли участие в общих прениях либо прямо, либо косвенно. Кроме того, из выступивших 134 представителей государств по меньшей мере 65 были государственными министрами или заместителями министра или имели аналогичный ранг.

Некоторые из предложений, представленных в ходе общих прений, таких как идея объявить 9 июля ежегодным днем уничтожения стрелкового оружия и предложения о предоставлении финансовой и технической помощи, получили положительную оценку в выступлениях других представителей. Атмосфера общих прений была, если можно так выразиться, одновременно отрезвляющей и вдохновляющей.

Однако было бы несправедливо пытаться процитировать лишь одно или два выступления, прозвучавших в ходе общих прений, ибо каждый из 142 представителей заявлял об самом решительном стремлении и готовности представляемых им правительств или организаций бороться с проблемой незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах. Общая продолжительность общих прений, в ходе которых за пять дней первой недели выступило столь большое число представителей, составила более 20 часов. И я бы сказал, что для международного сообщества это стало беспрецедентной возможностью продемонстрировать свою сильную политическую волю в вопросе стрелкового оружия и легких вооружений. Благодаря сильной воле всего международного сообщества нам удалось собрать и запустить механизм, который называется Программой действий; это, как все мы знаем, не что иное как процесс, за которым необходимо тщательно и внимательно следить. Нельзя допустить, чтобы набранные темпы были с легкостью утрачены.

Конечно, после варварских террористических актов от 11 сентября мы должны направлять наши силы на борьбу с терроризмом. Борьба с терроризмом — это, безусловно, один из высших приоритетов XXI века. Однако пусть это не отвлекает нашего внимания от других насущных проблем. Нераспространение и разоружение применительно к оружию массового уничтожения — это также приоритетная задача. Не менее важна и борьба с незаконной торговлей стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах. По сути дела, и нераспространение оружия массового уничтожения, и борьба с незаконной торговлей стрелковым оружием и легкими вооружениями тесно связаны с борьбой против терроризма.

Поэтому позвольте мне в заключение подтвердить необходимость активно развивать процесс, который мы успешно начали на июльской Конференции по стрелковому оружию и легким вооружениям.

Г-н Небие (Буркина-Фасо) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я благодарю Вас за то, что Вы предоставили мне слово, чтобы изложить позицию и концепцию Буркина-Фасо по вопросу о ядерном разоружении. При рассмотрении

этого пункта повестки дня нашего Комитета важно помнить о том, что главная задача Организации Объединенных Наций заключается в том, чтобы позволить человечеству избежать страданий, вызванных первыми двумя мировыми войнами, которые пришлись на жизнь одного поколения. Поэтому этот Комитет не случайно назван именно Первым комитетом.

Прежде чем перейти к своему выступлению, я хотел бы от себя лично и от имени моей делегации поздравить Генерального секретаря г-на Кофи Аннана и всех сотрудников Организации Объединенных Наций с награждением Нобелевской премией мира, которой они заслуженно удостоились за их борьбу и неизменную приверженность, а порой и за истинное самопожертвование во имя мира. Я хотел бы также с удовлетворением отметить качество документов, представленных нам Генеральным секретарем в помощь нашим дебатам и работе.

Всеобщее и полное разоружение все еще остается отдаленной целью, к которой мы стремимся. Тем не менее, если мы хотим обеспечить мир и безопасность на нашей планете и избавиться от навязчивого страха третьей мировой войны, которая, к сожалению, не оставит надежд на выживание человечества, то мы действительно должны добиться этой цели.

Генеральный секретарь ясно подчеркивает эту обеспокоенность в своем докладе A/56/309, озаглавленном «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: необходимость в новой повестке дня». Также в своем докладе A/56/400, озаглавленном «Уменьшение ядерной опасности», Генеральный секретарь объявил о конкретных мерах по обеспечению безопасности в этой области. Буркина-Фасо поддерживает эти меры, которые в случае добросовестного осуществления без каких-либо оговорок могут в значительной степени содействовать уменьшению ядерной опасности.

Со своей стороны, Буркина-Фасо не обладает ядерным оружием, но привержена Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и является стороной этого Договора. Наша страна воздерживается от любых ядерных испытаний в мирных целях на всей своей территории и запрещает их. Буркина-Фасо поддерживает все усилия, осуществляемые на международном уровне, направленные против дальнейшей разработки и

распространения всех этих видов оружия массового уничтожения.

Что касается созыва четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению, то моя страна полностью поддерживает эту идею. Однако, мы хотим, чтобы все государства — члены Организации Объединенных Наций участвовали в ней, проявляя приверженность и решимость, с тем чтобы принять конкретные, поддающиеся измерению и проверке положения в целях достижения подлинного разоружения.

Буркина-Фасо вновь подтверждает свою приверженность усилиям, направленным на создание мира, свободного от любой угрозы ядерного оружия, и хочет подчеркнуть, что равновесие страха при помощи гонки вооружений не может гарантировать безопасность какого-либо государства или народа. Только доверие, дружба и братство — которые, разумеется, должны быть искренними — между народами и гражданами мира могут гарантировать мирные международные отношения.

На следующей неделе мы перейдем к принятию резолюций, которые послужат подтверждением наших сегодняшних прений. Эти резолюции, несомненно, станут отражением позиции Комитета в отношении адекватных мер, которые следует принять в целях долгосрочного решения вопросов ядерного разоружения. Моя делегация входила в число авторов большей части этих резолюций, в которые она может внести изменения, чтобы отразить наши соответствующие соображения. Моя страна также призывает к политической воле всех стран, с тем чтобы эти меры могли быть приняты и осуществлены безотлагательно.

Г-н Борри (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Я имею честь внести проект резолюции относительно Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), документ A/C.1/56/L.10, который должен быть рассмотрен и одобрен Первым комитетом на пятьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи. Этот проект резолюции представляется в тесном сотрудничестве с Австралией и Мексикой.

Намерение внести проект резолюции о ДВЗЯИ в этом году было связано с предстоящей Конференцией на уровне министров по содействию вступлению в силу Договора, которая должна состояться в

Нью-Йорке 11–13 ноября сразу после заседаний Первого комитета.

Мы сожалеем, что эта Конференция оказалась необходимой. Крайне разочаровывает тот факт, что ДВЗЯИ не вступил в силу через пять лет после того, как он был открыт для подписания. ДВЗЯИ несомненно будет содействовать международному миру и безопасности. Посредством установления международной нормы по запрещению всех ядерных испытаний во всех средах Договор внесет значительный вклад в предотвращение распространения ядерного оружия. Он также придаст импульс процессу полного уничтожения такого оружия.

Мы сочли бы неуместным вносить резолюцию накануне этой Конференции на уровне министров, которая будет посвящена вопросу вступления в силу ДВЗЯИ. Вот почему мы предлагаем это откровенное решение. Мы надеемся, что оно может быть принято путем консенсуса.

Г-н Паолильо (Уругвай) (*говорит по-испански*): Я имею честь выступать от имени государств — участников Общего рынка стран Южного Конуса (МЕРКОСУР) — Аргентины, Бразилии, Парагвая, и Уругвая — и ассоциированных стран Боливии и Чили и изложить наши взгляды по пункту 82 повестки дня, посвященному Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

В сентябре этого года после сдачи на хранение депозитарию ратификационных грамот Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний от имени Парагвая и Уругвая, МЕРКОСУР и ассоциированных с ним страны стали одним из первых субрегионов с организованной институциональной структурой, в которых были полностью запрещены ядерные испытания.

Сделав этот шаг, мы осуществили то, к чему стремились государства — члены Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) на шестой Конференции по рассмотрению действия Договора, которая состоялась в прошлом году и которая призвала к скорейшему вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Мы надеемся, что присоединение к Договору всех государств МЕРКОСУР и ассоциированных стран послужит стимулом для стран Латинской Америки и Карибского бассейна оказать поддержку

обеспечению скорейшего вступления в силу Договора.

Поскольку МЕРКОСУР разделяет цели Договора, мы подтверждаем положения резолюции 55/41 Генеральной Ассамблеи, которая призывает к сохранению моратория на ядерные испытания до вступления Договора в силу. Мы также считаем, что вторая Конференция по содействию вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), которая пройдет в ноябре под компетентным руководством наших мексиканских коллег, принесет результаты, к которым стремится большинство международного сообщества.

Страны МЕРКОСУР и ассоциированные страны понимают, что в то время, когда международное сообщество получило такие четкие и ужасные сигналы об опасности, стоящей перед ним, как никогда важно упрочить солидарность между правительствами и народами, ликвидировать наше соперничество и различия и подготовиться к более успешному противодействию нашим общим врагам. Принятие необходимых мер по обеспечению универсального применения Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, несомненно, станет важным шагом в этом направлении. Поэтому МЕРКОСУР и ассоциированные с ним государства вновь призывают все государства, которые пока не сделали это, как можно скорее ратифицировать Договор или присоединиться к нему.

Г-н Хейрат (Египет) (*говорит по-английски*): Я с удовольствием представляю проект резолюции, озаглавленный «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока», который содержится в документе A/C.1/56/L.5.

Генеральная Ассамблея ежегодно принимает проект резолюции с этим названием с 1974 года, а с 1980 года — консенсусом. Этот консенсус сформировался на протяжении ряда лет и неизменно пользуется поддержкой в двусторонних декларациях и в различных многосторонних форумах, одним из последних примеров этого является основная сессия Комиссии по разоружению, на которой консенсусом были приняты принципы и директивы по созданию безъядерных зон на основе свободно заключенных договоренностей между государствами соответствующего региона. Эти принципы и директивы поощрили учреждение зон, свободных от ядерного оружия, в регионах, в отношении которых есть кон

сенсусные резолюции Генеральной Ассамблеи, таких, как Ближний Восток.

Самый последний пример такой поддержки имел место во время Конференции 2000 года государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), консенсусный заключительный документ которой призывает

«все государства, особенно ближневосточные государства, подтвердить свою поддержку или заявить о своей поддержке цели создания на Ближнем Востоке поддающейся эффективной проверке зоны, свободной от ядерного оружия, а также от других видов оружия массового уничтожения, препроводить свои заявления о поддержке Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций и предпринять практические шаги к достижению этой цели». (*NPT/CONF.2000/28, части I и II, стр. 21*)

Учреждение на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, значительно способствовало бы прекращению распространения угрозы, исходящей от ядерного оружия, и укрепило бы безопасность всех государств региона и, впоследствии, стало бы важной мерой в области укрепления доверия, способствующей достижению справедливого, всеобъемлющего и прочного мира на Ближнем Востоке.

В ходе сорок пятой сессии Генеральной Ассамблеи в Комитете было представлено исследование (A/45/453, приложение), по эффективным и поддающимся контролю мерам, которые способствовали бы созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения. Исследование получило хороший отклик как полезный и сбалансированный подход для достижения важной цели, к которой мы действительно должны стремиться.

На протяжении вот уже 21 года повсеместно с нетерпением ожидают создания безъядерной зоны на Ближнем Востоке, что свидетельствует о подавляющей поддержке создания такой зоны. Однако истина состоит в том, что достичь этой цели нам, похоже, не удастся. Никакие конкретные меры, никакие оперативные меры и никакие серьезные договоры пока не предпринимались, как официально, так и неофициально, между региональными сторонами для претворения в жизнь того, к чему мы все, похоже, стремимся и что пропагандируем.

Несмотря на общее разочарование из-за спада усилий по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, Египет твердо поддерживает осуществление резолюции, которую принимают каждый год. Тем не менее, наше одобрение не следует понимать или неверно истолковывать как молчаливое согласие. Наоборот, Египет по-прежнему привержен самому скорейшему оперативному учреждению и осуществлению принципов и положений о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от всех видов оружия массового уничтожения. В таком регионе, как Ближний Восток, насыщенном напряженностью, данную зону нельзя рассматривать как эмпирические дивиденды мира; вместо этого ее следует рассматривать как жизненно важную меру укрепления доверия, способствующую и ведущую к справедливому, всеобъемлющему и прочному миру на Ближнем Востоке, миру, который, действительно, обеспечит лучшее будущее грядущим поколениям.

Мы сознаем в полной мере, что мир, безопасность и стабильность в районе Ближнего Востока будут достигнуты лишь на основе всеобъемлющего, справедливого и прочного урегулирования споров на Ближнем Востоке. Крайне важно создать необходимые условия и соответствующий климат, который способствовал бы достижению этой цели. С нашей точки зрения, учреждение зоны, свободной от ядерного оружия, существенно способствовало бы этому.

По нашему взвешенному мнению, сейчас как никогда настало время для продвижения вперед к учреждению на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. По этой причине в пункте 10 проекта резолюции вновь предпринимается попытка воспользоваться добрыми услугами Генерального секретаря для придания необходимого стимула этому процессу. Сегодня представляется своевременным предпринять серьезную попытку заложить прочный фундамент для продвижения в данном направлении. В том же пункте содержится просьба к Генеральному секретарю провести консультации с государствами региона и другими заинтересованными государствами.

Я хотел бы также обратить внимание Комитета на восьмой пункт преамбулы и пункт 9, где говорится о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения, и тем самым предпринимается попытка расширить охват

инициативы 1974 года посредством добавления химического и биологического оружия. После объявления 9 апреля 1990 года этой инициативы президентом Хосни Мубараком, позднее включенной в его более широкую инициативу, высказанную в июне 1998 года по созыву международной конференции, призванной освободить мир от оружия массового уничтожения, инициатива 1990 года получает все больше поддержки. Например, в апреле 1991 года Совет Безопасности принял резолюцию 687 (1991), в пункте 14 которой говорится о необходимости работать в направлении создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от всех видов оружия массового уничтожения.

Наконец, поскольку в проекте резолюции содержатся те же формулировки, без изменений, что и в прошлом году, я рекомендую ее Первому комитету, искренне надеясь на то, что она получит ту же поддержку, что и 21 год назад, и что, как и в прошлом, она будет принята без голосования.

Г-н Уэстол (Канада) (*говорит по-английски*): Я официально вношу на рассмотрение Первого комитета проект резолюции A/C.1/56/L.31, озаглавленный «Решение Конференции по разоружению (CD/1547) от 11 августа 1998 года учредить по пункту 1 ее повестки дня, озаглавленному «Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение» специальный комитет для ведения, на основе доклада Специального координатора (CD/1299) и содержащегося в нем мандата, переговоров о недискриминационном, многостороннем и поддающемся международному и эффективному контролю договоре о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств». Сокращение этого названия является сложным и его почти невозможно произнести.

Данный проект резолюции идентичен резолюции 55/33 от 20 ноября 2000 года, принятой этим Комитетом и Генеральной Ассамблеей без голосования. Нам всем хорошо известны длительная история этого предложения, а также тот факт, что впереди нас ждут сложные переговоры. Проект резолюции носит исключительно процедурный характер и прочно опирается на устремления и современные реалии международного сообщества.

Канада высоко оценивает данный проект резолюции. В нем выражается твердая убежденность в

том, что совместными усилиями нам удастся заключить многосторонний и поддающийся международному и эффективному контролю договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Такой договор будет иметь важнейшее значение как для процесса разоружения, так и нераспространения. Поэтому мы очень надеемся, что этот проект резолюции будет принят без исправлений и без голосования.

Все желающие могут присоединиться к числу авторов данного проекта; его текст можно получить у членов канадской делегации. Мы приветствуем всех, кто желает присоединиться к нам и выразить заинтересованность в обеспечении столь необходимой безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Действительно, у проекта резолюции A/C.1/56/L.31, как заметил представитель Канады, весьма сложное и труднопроизносимое, но хорошо знакомое название.

Г-н Альбин (Мексика) (*говорит по-испански*): Мне приятно вносить на рассмотрение проект резолюции A/C.1/56/L.16, озаглавленный «Конференция Организации Объединенных Наций по проблеме поиска путей устранения ядерной опасности в контексте ядерного разоружения» в рамках пункта 74 повестки дня Генеральной Ассамблеи «Всеобщее и полное разоружение».

Правительство Мексики, следуя своей неизменной традиции, которая заключается в поддержке цели возвращения к миру, свободному от ядерного оружия, приняло решение выступить с новой инициативой в области ядерного разоружения. В его основе лежит предложение Генерального секретаря, выдвинутое им на Саммите тысячелетия, о созыве конференции Организации Объединенных Наций для определения путей и способов устранения ядерной угрозы. Наши главы государств и правительств поддержали эту инициативу, которая была изложена в Декларации тысячелетия.

Следует признать, что нам не удалось добиться столь необходимого в сложившихся обстоятельствах прогресса в области ядерного разоружения, от которого зависит жизнь миллиардов людей. Наши усилия оказались напрасными. Не удалось созвать четвертую специальную сессию Генеральной Ассамблеи, посвященную разоружению, несмотря на

проводимые в последние годы напряженные переговоры.

Мы все с удовлетворением отмечаем результаты, достигнутые на шестой Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора. Однако сегодня отсутствуют объективные причины для оптимизма. Нам не удалось добиться конкретных результатов в деле осуществления 13 шагов в направлении ядерного разоружения, которые были согласованы путем консенсуса на Конференции 2000 года.

Мексика убеждена в том, что нынешняя международная обстановка предоставляет возможность для закрепления и развития результатов, достигнутых в контексте процесса рассмотрения действия ДНЯО, а также укрепления усилий, прилагаемых Конференцией по разоружению, которая, несмотря на возникшую тупиковую ситуацию и отсутствие в ближайшем будущем перспектив на достижение прогресса, является единственным многосторонним форумом для ведения переговоров по разоружению.

В первом пункте преамбулы проекта резолюции выражается обеспокоенность по поводу угрозы, которую для человечества представляет существование ядерного оружия. В нем также подтверждается приверженность международного сообщества цели создания мира, свободного от ядерного оружия. В проекте содержатся ссылки на Декларацию тысячелетия и записку Генерального секретаря, озаглавленную «Уменьшение ядерной опасности», которая, по нашему мнению, обеспечивает надлежащую концептуальную основу для таких усилий.

В постановляющей части данного проекта подчеркивается необходимость решения международным сообществом проблемы ядерного разоружения и распространения оружия массового уничтожения во всех ее аспектах. В нем также подчеркивается важность дополнительной поддержки усилий, предпринимаемых в рамках Конференции по разоружению и процесса рассмотрения действия Договора о нераспространении ядерного оружия, для решения проблемы ядерного разоружения.

В пункте 3 постановляющей части Ассамблея постановляет с учетом замечаний, высказанных в ходе неофициальных консультаций, которые делегация Мексики поддерживает, созвать конференцию

Организации Объединенных Наций по проблеме поиска путей устранения ядерной опасности в контексте ядерного разоружения в Нью-Йорке не позднее 2006 года.

В пункте 4 постановляющей части Генеральная Ассамблея постановляет создать подготовительный комитет, открытый для участия всех государств, который проведет не менее трех сессий, причем первую сессию в Нью-Йорке не позднее июля 2003 года, сроки которой будут определены на ее пятьдесят седьмой сессии.

В пункте 8 постановляющей части особо отмечается необходимость обеспечения как можно более широкого и эффективного участия и поддержки конференции и ее подготовительной работы со стороны неправительственных организаций и гражданского общества.

В процессе подготовки к конференции мы определим ее цели, повестку дня и возможные итоги. Мы не намерены дублировать другие текущие процессы или вмешиваться в них. Мы убеждены, что в ходе надлежащей подготовительной работы будут лишь подтверждены актуальность, важность и своевременный характер проведения такой конференции.

Мексика надеется, что проект резолюции A/C.1/56/L.16 будет рассматриваться с учетом этих соображений и что он будет способствовать проявлению государствами-членами политической воли к достижению цели полной ликвидации ядерного оружия.

Делегация Мексики хотела бы также представить от имени Антигуа и Барбуды, Аргентины, Багамских Островов, Барбадоса, Белиза, Боливии, Бразилии, Чили, Колумбии, Коста-Рики, Кубы, Доминиканской Республики, Эквадора, Сальвадора, Гренады, Гватемалы, Гайаны, Гаити, Гондураса, Ямайки, Никарагуа, Панама, Парагвая, Перу, Сент-Китса и Невиса, Сент-Люсии, Сент-Винсента и Гренадин, Суринама, Тринидада и Тобаго, Уругвая и Венесуэлы проект резолюции A/C.1/56/L.17, рассматриваемый в рамках пункта 80 повестки дня, озаглавленного «Укрепление режима, установленного в Договоре о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (Договор Тлателолко)».

Приоритет, который правительства стран Латинской Америки и Карибского бассейна отводят укреплению режима запрещения ядерных вооружений, установленного в Договоре Тлателолко, вновь подтвержден в этом году тем фактом, что соавторами проекта резолюции стали почти все государства — участники Договора и его подписанты.

В постановляющей части проекта резолюции приветствуются конкретные меры, принятые за прошедшие годы рядом стран региона в целях укрепления режима военной денуклеаризации, установленного в Договоре, и настоятельно призывает страны региона, которые еще не сделали этого, сдать на хранение свои документы о ратификации поправок к Договору, утвержденных Генеральной конференцией Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне в ее резолюциях 267, 268 и 290.

В пункте 3 Генеральная Ассамблея постановляет включить в предварительную повестку дня своей пятьдесят восьмой сессии пункт о Договоре Тлателолко, а это означает, что этот пункт будет рассматриваться каждые два года. Мы надеемся, что, как и в прошлые годы, проект резолюции A/C.1/56/L.17 будет пользоваться самой широкой поддержкой Первого комитета и будет принят без голосования.

Г-н Бакхит (Судан) (*говорит по-арабски*): Я имею честь представить от имени Группы африканских государств, Председателем которой является сейчас моя страна, проект резолюции A/C.1/56/L.9, озаглавленный «Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке». Африка придает особое значение этому Договору, на основе которого африканские страны содействуют поддержанию регионального и международного мира и безопасности. Это было подтверждено в апреле 1996 года Советом Безопасности, который приветствовал подписание этого Договора как инструмента укрепления международного мира и безопасности.

В проекте резолюции содержится призыв к африканским государствам, которые еще не сделали этого, подписать и ратифицировать этот Договор, с тем чтобы он мог вступить в силу. В нем выражается признательность обладающим ядерным оружием государствам, которые подписали касающиеся их протоколы, и обращен призыв к государствам, кото-

рые еще не ратифицировали касающиеся их протоколы, сделать это как можно скорее.

В проекте резолюции содержится призыв к тем африканским государствам — участникам Договора о нераспространении ядерного оружия, которые еще не сделали этого, заключить соглашения о всеобъемлющих гарантиях с Международным агентством по атомной энергии. Африканские государства также считают, что создание зон, свободных от ядерного оружия, особенно на Ближнем Востоке, укрепило бы безопасность Африки и сделало бы более жизнеспособной зону, свободную от ядерного оружия, в Африке.

В проекте резолюции содержится также призыв к государствам, упомянутым в Протоколе III, которые еще не сделали этого, принять все необходимые меры для обеспечения скорейшего применения Договора к территориям, за которые они де-юре или де-факто несут международную ответственность. Кроме того, в проекте резолюции выражается признательность Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, Генеральному секретарю Организации африканского единства и Генеральному директору Международного агентства по атомной энергии за их неустанные усилия по оказанию эффективной помощи сторонам, подписавшим Договор.

Африканские государства призывают также все государства-члены поддержать этот проект резолюции, как это имело место в прошлые годы, в целях укрепления мира и безопасности на континенте.

Мне приятно также представить от имени африканских государств проект резолюции A/C.1/56/L.33 по пункту 74(с) повестки дня, озаглавленному «Запрещение сброса радиоактивных отходов». Для государств-членов не является секретом, что опасно сбрасывать радиоактивные отходы, которые могут использоваться как средство ведения радиологической войны, а также могут иметь другие пагубные последствия для регионального и международного мира и безопасности, особенно в развивающихся странах. Африка придает особое значение этому вопросу, как о том свидетельствует принятие советом министров Организации африканского единства целого ряда резолюций, касающихся запрета на импорт радиоактивных отходов в Африку и контроля за их транспортировкой через границы.

В этой связи проект резолюции содержит призыв ко всем государствам-членам принять надлежащие меры по недопущению любого сброса ядерных или радиоактивных отходов, который ущемлял бы суверенитет государств. В нем предлагается Конференции по разоружению работать над заключением конвенции о запрещении радиологического оружия и рассматривать радиоактивные отходы как входящие в сферу охвата такой конвенции.

Проект резолюции содержит также призыв к государствам-членам стать участниками Объединенной конвенции о безопасности обращения с отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами и сделать это своевременно, чтобы принять участие в первом совещании Договаривающихся сторон по рассмотрению. Мы надеемся, что, как и в прошлом, члены Комитета поддержат этот проект резолюции, в целях укрепления мира и безопасности на нашем континенте.

Председатель (*говорит по-английски*): Есть ли еще делегации, желающие выступить, представить проекты резолюций или выступить в рамках дискуссии по вопросам, касающимся ядерного оружия?

Как представляется, желающих нет.

Я предоставлю слово представителю Японии, который желает выступить в порядке осуществления права на ответ.

Г-н Нобуру (Япония) (*говорит по-английски*): Мы считаем, что заявление, сделанное Корейской Народно-Демократической Республикой в среду, 17 октября, не заслуживает ответа, поскольку оно было основано на абсолютно беспочвенной и фальсифицированной информации. Однако я хотел бы воспользоваться этой возможностью и официально разъяснить позицию моей делегации по ряду вопросов, поднятых этой делегацией.

Прежде всего я хотел бы пояснить, что утверждения представителя Корейской Народно-Демократической Республики о том, что Япония пыталась стать военной державой и возродить милитаризм, абсолютно беспочвенны и абсурдны. Согласно конституции, политика Японии в области национальной безопасности ориентирована исключительно на цели обороны, то есть сугубо на цели поддержания эффективного потенциала самообороны.

В двустороннем плане Япония прилагает огромные усилия по нормализации своих отношений с Северной Кореей в целях содействия миру и безопасности в Северо-Восточной Азии. Ее политика не характеризуется никоим образом враждебностью по отношению к Корейской Народно-Демократической Республике.

Теперь позвольте мне разъяснить конкретные аспекты, затронутые представителем Корейской Народно-Демократической Республики. Во-первых, запуск ракеты Н2А был осуществлен в соответствии с принципами мирного использования космического пространства, закрепленными в нашем национальном законодательстве, и он не имеет абсолютно никакого военного назначения. Во-вторых, ядерная энергия в Японии используется, между прочим, тоже исключительно в мирных целях. Ко всем ядерным установкам и ядерным материалам, в том числе плутонию, применяются полномасштабные гарантии МАГАТЭ. Таким образом, международному сообществу совершенно ясно, что наша космическая и ядерная деятельность строго ограничена мирными целями. В-третьих, пересмотр закона о силах самообороны, что в настоящее время обсуждается японским парламентом, никак не связан с размещением наших сил самообороны за рубежом. Его цель заключается исключительно в обеспечении эффективного функционирования сил самообороны в пределах Японии.

Являясь нацией, пережившей катастрофу ядерной бомбардировки, Япония наряду с другими государствами страстно стремится к миру и добивается ликвидации ядерного оружия. Для этого правительство Японии продолжает прилагать дипломатические усилия, нацеленные на достижение стабильного и поэтапного ядерного разоружения. Именно поэтому Япония вновь представляет Комитету проект резолюции, озаглавленный «Путь к полной ликвидации ядерного оружия», который я официально представляю в Комитете завтра.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы информировать делегации о том, что завтрашний день мы посвятим вопросу о ядерных вооружениях. Я хочу, чтобы выделенное нам время было использовано в полной мере. А на данном этапе

мне хотелось бы любезно просить делегации представлять свои проекты как можно раньше, чтобы у делегаций была возможность составить по ним свои замечания и провести консультации. Сейчас у нас есть целый ряд уже представленных проектов резолюций, так что мне хотелось бы, чтобы делегации использовали оставшееся сегодня время для эффективных консультаций. Поскольку у меня нет иного выбора, кроме как закрыть заседание, я хотел бы еще раз напомнить делегациям, что снова мы соберемся завтра, 23 октября, в этом же зале, и я надеюсь, что в плане числа выступающих мы используем свое время более рационально, чем сегодня.

Заседание закрывается в 11 ч. 05 м.